

Мамин прогноз насчет моего разочарования оказался немного не в тему, когда я направился на первый урок. Ее внимание к моей маленькой сексуальной проблеме только пробудило во мне множество возможностей, которые существовали. Это также заставило меня понять, что я упускаю. В конце концов, что я на самом деле должен был показать за годы, прошедшие после полового созревания? Несколько книг, несколько журналов и бесплатный доступ к видео и DVD моих родителей, не говоря уже о захватывающих воспоминаниях о поздних ночных и утренних мастурбациях. Но у меня даже не было поцелуя с девушкой моего возраста, и в этом была настоящая проблема.

Все сексуальные уроки моих родителей, их радикальные взгляды и их полная вера в свободу цензуры ничего не значили. На самом деле все подзаконные акты, или указы, как они предпочитали называть изменения, которые были уставом, ничего не значили для моей главной проблемы. Я был застенчив и боялся девушек так же, как человек, который не умеет плавать, боится нырять в глубокий конец бассейна! Годы отторжения, когда я был толстым фастфуд-наркоманом, привели к отсутствию веры, от которой трудно было избавиться. Даже с моим новым телосложением - а для этого потребовалось шесть месяцев очень строгой диеты и упражнений, я не мог преодолеть свою робкую натуру или презрительные комментарии и дразнящий смех, которые естественно исходили от каждой девушки, которой мне удалось набраться смелости подойти.

В классе - школа, которая приняла политику, позволяющую старшим ученикам свободно одеваться, как они хотят, в разумных пределах - девочки, как по сигналу, были постоянным напоминанием о том, что я упускал. Обтягивающие короткие топы, казалось, подчеркивали их грудь, а юбки - если они предпочитали носить их вместо облегающих дизайнерских джинсов или брюк, которые висели достаточно низко, чтобы обнажить верхнюю часть их нижней части и пояс показывающий стринги, которые они неизбежно носили - были достаточно короткими, чтобы обнажить бедра, даже до того, чтобы показать трусики девушки, стринги или что-то еще. Если они вообще были одеты.

Это была униформа, или не униформа в данном случае, которая была специально разработана, чтобы расстроить меня. Даже учительница, которая взяла меня в первый класс, была одета точно так же.

Единственное, что меня радовало в том, что я опережал остальных учеников и хорошо понимал предмет, что я и делал, - это свобода, которая позволяла мне оглядываться по сторонам.

Большую часть первого урока мои глаза были сосредоточены под столами некоторых из этих девушек, а не на экране компьютера. И я ничего не упустил, орлиный глаз - это я. Каждое скрещивание и расцепление ног, каждая вспышка трусиков, казалось, притягивали мои глаза как магнит. А еще грудь девушек и поскольку некоторые девушки носили лифчики, а некоторые нет, такой парень, как я, должен был точно знать, где искать, и это получилось так, что я был экспертом в том, чтобы понять все с первого взгляда.

Особенно мне нравилось смотреть на Джули Моррис, несмотря на то, как она со мной обращалась. Ее короткие юбки всегда были немного короче остальных, и всегда было забавно видеть, носит ли она нижнее белье. Она практически никогда не носила лифчик, но иногда и трусики тоже. Не то чтобы я когда-нибудь мог хорошенько рассмотреть ее влагище, но я видел много, чтобы знать, когда она была в нижнем белье и нет, если, конечно, они не были очень короткими стрингами, и даже этого было достаточно, чтобы разжечь мое очень дикое и очень мужественное воображение.

Потом, конечно, была учительница. Я вызывал ее по мелкому вопросу, хотя в базовом

компьютерном курсе не было ничего, что представляло бы проблему. Обычно она сама проверяла все маленькие задачи, которые ставила перед классом. Это, конечно, требовало, чтобы она села на мой стул, чтобы запустить программы. Конечно, мне пришлось опуститься на колени рядом с ней, чтобы внимательно следить за тем, что она делает, и наслаждаться прелестями ее прекрасных ног.

После того же на третьем уроке математики, вторая половина была посвящена физкультуре и наступило обеденное время, появилась возможность расположиться за своим любимым столом в столовой с двумя более медлительными учениками в классе. Основная тема между нами всегда были некоторые проблемы, связанные с различными классами. Не то чтобы я возражал, напротив, это давало мне возможность лукаво поглядывать на некоторых девушек. Так продолжалось до тех пор, пока Джули Моррис, вышеупомянутая энергичная, скудно одетая блондинка, устроившая вчера ту ужасную сцену, не решила, что пришло время немного повеселиться за мой счет.

— Хорошо, блядь, рассмотрел, придурок?

Ее голос звучал сердито, но она широко улыбалась моему быстро краснеющему лицу.

— В чем дело, Робертсон, ты, жирный ублюдок, никогда раньше не видел пары сисек? — она обеими руками ухватила за подол своей мини-юбки и подтянула ее к себе, развернув стул так, чтобы оказаться лицом ко мне. — С другой стороны, тебе тоже нравится смотреть на наши ноги, не так ли, мерзкий извращенец? — к этому времени ее темно-синяя юбка поднялась до пояса, обнажив очень короткие светло-голубые хлопчатобумажные трусики. — Давай, смотри хорошенько, извращенец, потому что это будет твой последний взгляд на это. Я хочу убедиться, что все знают, что это за человек. Нет... — она рассмеялась, когда поняла, что привлекла внимание всей столовой — ... не мужчина. Настоящие мужчины не такие скользкие дебилы, как ты.

— И... И... ты не можешь... Я имею в виду, что... что я сделал?.. ? — я был опустошен, как будто это было прямым продолжением вчерашней атаки, только еще больше, если это было возможно.

— Что ты со мной сделал? — ее друзья, их было пятеро, пытались оттащить ее, пытались натянуть на нее юбку, но она не хотела. — Ты знаешь, как неловко было быть приглашенной на свидание кем-то вроде тебя. А потом у тебя хватило наглости пригласить меня на бал. — она оглядела меня с ног до головы с выражением отвращения, которое, казалось, могла принять по желанию. — О, я вижу, что ты сделал со своим телом, но для меня ты все еще выглядишь толстым. В любом случае, сделав все это и будучи школьным мозгом, ты не перестанешь быть грязной маленькой пиздой, от которой у меня кровь стынет в жилах. — она встала, поправила юбку, взяла сэндвич и стакан.

— Давайте, ребята, — обратилась она к своим друзьям, — выйдем на улицу, здесь начинает вонять.

— Ух ты! — один из моих друзей за столом, Джерри Коннолли, посмотрел на меня с выражением полного недоверия. — Какого черта ты сделал, чтобы заслужить это? — он посмотрел на другого парня, Колина Бакнелла. — Я имею в виду, что мы все любим немного повеселиться, не так ли? Я имею в виду, особенно с тех пор, как они разрешили девушкам носить или, может быть, не носить то, что они хотят. Я имею в виду, со всем, что выставлено в этом городе, почему бы и нет? Я хочу сказать, что почти каждый мальчик в школе извращенец.

— Абсолютно. И я не могу придумать ничего лучше, чем разглядывать все эти ноги и сиськи. В смысле, я согласен, мы все это делаем. — он посмотрел на меня. — Не волнуйся, в конце концов, она имеет репутацию шалавы. Хорошо, она ударила тебя в ответ, когда ты пригласил ее на свидание, но из того, что я слышал, ты не многое упустил.

— Да, все это очень хорошо, но ты не был на другом конце этого большого рта. — я встал и вышел из столовой, внезапно почувствовав, что мне не хочется доедать сэндвич с салатом.

Я потерял интерес к девочкам в классе. К счастью, работа, которая утром была такой легкой, после обеда стала еще легче. Это дало мне достаточно времени, чтобы подумать, много времени, чтобы заметить некоторые вещи из происходящих в классе.

На протяжении всего урока и в течение некоторых из пяти-десяти минут свободного времени я наблюдал, как несколько парней, казалось, делали именно то, за что Джули Моррис высмеивала меня в столовой, что, конечно, означало, что ей не нравился я, а не то, что я должен был делать.

Я также выяснил, что некоторые девушки и парни, казалось были друзьями и вступали в непринужденную беседу довольно легко. Даже новички в классе могли легко завязать дружбу. О, были времена, когда пара медлительных девочек просила меня о помощи, с одобрения учителя, конечно, когда у них были проблемы. Полагаю, они не боялись, что я извращенец? Конечно, это должен был быть мой шанс, но никогда им не был, потому что я всегда был слишком напуган, теперь вдвойне, благодаря Джули Моррис.

В конце концов я вышел из колледжа, чувствуя себя еще хуже, чем утром, когда пришел в школу.

<http://erolate.com/book/1404/42102>